

Литрес ≡ Классика

Артур Конан Дойль

ПРИКЛЮЧЕНИЕ
В УСАДЬБЕ
«МЕДНЫЕ БУКИ»

Артур Конан Дойл

**Приключение в
усадьбе «Медные буки»**

«ЛитРес»

1892

Дойл А.

Приключение в усадьбе «Медные буки» / А. Дойл — «ЛитРес», 1892

Молодая гувернантка Вайолет Хантер обращается к Шерлоку Холмсу с необычной просьбой: ей предложили выгодное место в загородном поместье, но условия найма вызывают тревогу – от неё требуют коротко остричь волосы и выполнять странные прихоти хозяев. Холмс, заподозрив неладное, советует девушке принять должность и держать его в курсе событий. Вскоре выясняется, что за стенами респектабельной усадьбы скрывается мрачная тайна, и Вайолет оказывается в самом центре опасной игры.

© Дойл А., 1892

© ЛитРес, 1892

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Артур Конан Дойл

Приключение в усадьбе «Медные буки»

Серия «Литрес Классика»

© «Литрес», 2026

– Для человека любящего искусство ради искусства, – заметил Шерлок Холмс, откладывая в сторону лист объявлений газеты «Daily Telegraph», – очень часто самое большое удовольствие доставляют именно маловажные случаи. Мне очень приятно заметить, что вы, Ватсон, поняли эту истину и в отчетах о наших делах (должен сказать, иногда несколько приукрашенных) отдали предпочтение не «causes célèbres»¹ и не сенсационным процессам, в которых мне доводилось принимать участие, но случаям, быть-может, ничтожным самим по себе, давшим мне возможность воспользоваться моими способностями к выводам и логическому синтезу.

¹ causes célèbres – известное дело (пер. с французского)

– А все же, – с улыбкой ответил я, – я не могу считать себя вполне свободным от обвинений в сенсационности, в которых укоряют мои воспоминания.

– Вы, может-быть, ошибались, – заметил Холмс, вынимая щипцами горящую головню и зажигая ею длинную черешневую трубку, которой он заменял обычную глиняную, когда бывал более склонен спорить, чем углубляться в размышления, – вы, может-быть, ошибались в том, что хотели придать краски и жизнь вашим рассказам вместо того, чтобы передавать только строгий последовательный ход моих заключений от причины к следствию. А это самое главное.

– Мне кажется, я всегда отдавал вам должное в этом отношении, – заметил я несколько холодно, так как меня отталкивал не раз уже замечаемый мною эгоизм, игравший большую роль в странном характере моего друга.

– Нет, это не эгоизм и не самомнение, – ответил он, как это часто случалось с ним скорее на мою мысль, чем на слова. – Если я требую полной справедливости к моему искусству, то только потому, что считаю его безличным: оно вне меня. Преступление – явление обыкновенное. Логика – редкое. Поэтому-то вам следует обращать более внимания на логику, чем на преступление. Вы низвели лекции на степень простых рассказов.

Было холодное весеннее утро. Мы сидели на квартире на Бейкер стрит после завтрака у огня, который весело трещал в камине. Густой туман навис над темными домами, и в желтых тяжелых клубах его окна противоположных домов казались черными, безформенными пятнами... Газовый рожок бросал свет на белую скатерть стола, на серебро и посуду, стоявшую на нем. Шерлок Холмс все утро молча просматривал столбцы газетных объявлений. Не найдя в них ничего интересного, он пришел в дурное настроение и принялся отчитывать меня за мои литературные промахи.

– А между тем, – проговорил он после долгого молчания, во время которого он курил свою длинную трубку и смотрел в огонь, – вас, в сущности, нельзя обвинить в стремлении к сенсационным темам, так как в большинстве случаев дела, которыми вы интересовались, не заключают в себе состава преступления. Дело короля Богемии, странный случай с мисс Мэри Соутерленд, тайна человека с изуродованной губой и происшествие с аристократом-холостяком, – все это не имело противозаконного характера. Но зато, быть-может, избегая всего сенсационного, вы обращали свое внимание на слишком обыденные случаи.

– Может-быть, это и правда, – ответил я, – но зато мои заметки интересны и носят печать новизны.

– О, мой милый, какое дело публике, широкой публике, не умеющей отличить ткача по зубам, а композитора по большому пальцу на левой руке, какое ей дело до тонкостей анализа и дедукции. Впрочем, я и не виню вас, что вы интересуетесь тривиальными делами: время интересных процессов прошло. Люди – или, по крайней мере, преступники – потеряли всякую оригинальность, всякую энергию. Что касается до меня лично, то моя профессия вырождается в искусство отыскивания потерянных карандашей и советов пенсионерам. Кажется, в этом отношении я дошел до последнего предела. Прочтите-ка письмо, которое я получил сегодня утром!

Он бросил мне смятое письмо. Оно было помечено предыдущим днем и отправлено с площади Монтэгу.

"Дорогой мистер Холмс! Мне необходимо посоветоваться с вами, принимать ли мне предлагаемое место гувернантки, или нет. Если позволите, я приду завтра в половине одиннадцатого.

С почтением

Виолетта Гейтер".

– Вы знаете эту барышню? – спросил я.

– Нет.

– Теперь как раз половина одиннадцатого.

– Да. А вот и звонят. Наверно, это она.

– Может-быть, происшествие будет интересное. Помните, история с голубым карбункулом казалась сущим пустяком, а потом дело-то вышло серьезное. А что если и теперь будет так!

– Будем надеяться! Наши сомнения скоро рассеются. Если не ошибаюсь, это она.

Дверь в комнату отворилась. Вошла молодая девушка. Она была просто, но опрятно одета. Умное, подвижное лицо, все усыпанное веснушками, и уверенные манеры обличали в ней женщину, которой приходилось самой пробивать путь к жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.